

Они разговаривали, когда дверь комнаты Лин Лин со скрипом открылась, и маленькая девочка спрятавшись за дверью, склонив голову, с любопытством разглядывала гостя.

Дин Сяовэй махнул ей рукой: «Милая, подойди».

Лин Лин подбежала к отцу, и Дин Сяовэй обнял ее и посадил на колени. Чжоу Цзиньсин посмотрел на нее с интересом.

Девочке стало неловко из-за внимания незнакомца, поэтому она уткнулась лицом в грудь отцу, рассмешив Дин Сяовея.

Чжоу Цзиньсин улыбнулся: «Как зовут ребенка?»

«Лин Лин, полное имя Дин Лин», - Дин Сяовэй отпустил ребенка, - ты пока останься с Лин Лин, а я что-нибудь приготовлю поесть. А после еды, я отвезу тебя в клинику, сменить повязку и получить рецепт».

Дин Сяовэй пошел на кухню, чтобы быстро пожарить два яйца и подогреть в тостере пару кусков хлеба, это почти, все, что он умел не плохо готовить.

Когда он вернулся с тарелками, он обнаружил, что его дочь с любопытством дергает за оставшиеся темные волосы Чжоу Цзиньсина и радостно хихикает.

Дин Сяовэй воскликнул: «Лин Лин!».

Маленькая девочка немедленно отдернула руку, но на лице Чжоу Цзиньсина оставалась спокойная улыбка: «Все в порядке, она очень милая».

Дин Сяовэй поставил тарелку на стол: «Лин Лин, иди поесть».

Чжоу Цзиньсин взглянул на содержимое тарелки и слегка нахмурился: «Ты кормишь этим ребенка?»

Дин Сяовэй посмотрел на две яичницы и смущенно улыбнулся: «Как плохо я могу готовить, я понял после того, как ее мать ушла».

После этих слов, мрачное выражение на мгновение мелькнуло на его лице.

Чжоу Цзиньсин вежливо спросил: «О», «Вы в разводе?»

Дин Сяовэй устало потер свое лицо: «Ну, ее мать сбежала с большим мешком денег ... Эй, что

не так с этими женщинами, не важно, что он старый, главное богатый. Пойдем, я отведу тебя к врачу, сменить повязку».

Чжоу Цзиньсин посмотрел на свою одежду.

Он носил старую одежду Дин Сяовэя, и штанины были ему коротковаты. Цзиньсин был человеком, который всю жизнь уделял большое внимание своему имиджу, а теперь он был в таком виде. Волосы выглядят так, что ему неудобно появляться на людях. Сегодня утром, когда он был в больнице, он был окружен множеством людей, ему было стыдно. А сейчас он просто не готов выходить из дома в этом.

Дин Сяовэй заметил его замешательство: «Пойдем, я найду тебе что-нибудь, что подойдет по размеру».

Чжоу Цзиньсин последовал за ним в спальню.

Дин Сяовэй порылся в шкафу.

У него было немного одежды, и лишь несколько приличных вещей, которые он снова и снова перекладывал, пытаясь найти что-нибудь, подходящее для Чжоу Цзиньсина.

Дин Сяовэй вздохнул и посмотрел на спортивные штаны, которые были на нем, кажется они были немного длиннее всех остальных.

«Почему бы тебе не надеть спортивный костюм, который сейчас на мне, он немного свободнее».

Чжоу Цзиньсин слегка нахмурился, сравнил с тем, что было на нем, и беспомощно сказал: «Хорошо».

Дин Сяовэй наклонился и стал снимать штаны.

Чжоу Цзиньсина был поражен, и бессознательно отступил на шаг.

Дин Сяовэй поднял голову, удивленно взглянул на него, и окончательно сняв штаны, протянул их ему. Увидев на его лице неловкое выражение, он засмеялся и сказал: «О, мне очень жаль».

Чжоу Цзиньсин взял штаны и тяжело посмотрел на Дин Сяовэя, немного смущенный.

Дин Сяовэй громко рассмеялся и сказал: «Ты же, парень, а не девушка, не смущайся. Так что давай быстро! Меняй штаны, я не буду на тебя смотреть».

Чжоу Цзиньсин все еще не двигался с места: «Где ванная?»

Дин Сяовэй усмехнулся и сказал: «Зачем ты все усложняешь? Поторопись и снимай брюки. Я хочу надеть те, что на тебе, что бы мне не нужно было стирать лишнюю пару штанов. Поторопись».

Чжоу Цзиньсин на мгновение прикрыл глаза, его длинные ресницы отбрасывали тень на бледные щеки.

Дин Сяовэй снова окликнул его, и парень неохотно снял брюки, а затем быстро переоделся в спортивные штаны.

Когда Дин Сяовэй наклонился, чтобы надеть брюки, обнажилась пара прямых длинных ног. Чжоу Цзиньсин взглянул на его лодыжки и увидел стройные икры, затем колени с выступающими костями и сильные бедра. Он продолжал поднимать взгляд на ягодицы и вырисовывающуюся промежность.

Глаза Чжоу Цзиньсина блеснули, и он молча отвернулся.

Они оба оделись, Дин Сяовэй продолжал посмеиваться над ним: «Когда я учился в колледже, в нашей комнате в общежитии было двенадцать человек. Утром или вечером, можно было всегда встретить кого-нибудь с голым задом. Так что, не переживай, дом у нас маленький, а переодеваться придется каждый день».

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и ничего не сказал.

После того, как двое поменялись одеждой, Дин Сяовэй, нашел ему шляпу, что-бы прикрыть бинты и они вышли.

Поменяв повязку и получив рецепт на лекарства, они пошли по магазинам. Дин Сяовэй купил предметы первой необходимости и новую одежду.

Редко у него появлялась такая возможность быть щедрым, он даже купил новое полотенце, которое продавалось по десять юаней за штуку. Теперь, когда сапфировое кольцо в его кармане, он был уверен, что тратит деньги не зря.

Когда они вдвоем уставшие после похода по магазинам, вернулись домой, они стали разбирать кучу пакетов, в которых было все, начиная от еды и заканчивая одеждой.

Дин Сяовэй, когда вошел в дверь радостно позвал свою дочку : «Лин Лин, твой отец приготовит для тебе сегодня хороший обед».

Маленькая девочка счастливо скакала вокруг них, пока они разгружались.

После того, как Дин Сяовэй убрал купленные вещи, он достал книгу с рецептами домашней кухни и пошел на кухню.

Чжоу Цзиньсин рассматривал свои новые вещи, когда он подняв глаза, он заметил на столе телефон Дин Сяовея.

Он взял телефон, быстро его изучил и обнаружил, что у телефона нет доступа к Интернету.

Он молча положил телефон на место, встал и пошел на кухню.

Дин Сяовэй прислушался к звуку, открывшейся двери и, повернув голову, поспешно закричал: «Сядь, я сейчас буду в порядке . .Черт, горячее!» Масло брызнуло, когда он бросил мясо в кастрюлю, и попало ему на руку.

Чжоу Цзинь подошел и забрал у него лопатку для приготовления: «Я сделаю это».

Дин Сяовэй удивленно посмотрел на него, вытирая руки. "Ты умеешь готовить?"

Чжоу Цзиньсин умело нарезал овощи и бросил их в кастрюлю., достал специи, потом все обжарил. Он действовал быстро и профессионально, глаза Дин Сяовэй сияли, когда он следил за действиями гостя.

Он видел по телевизору множество сцен, в которых красивые женщины демонстрируют свои кулинарные навыки. Но это был первый раз, когда он видел, как красивый парень готовит, и он не ожидал, что это будет настолько соблазнительно.

Даже когда Чжоу Цзиньсин готовил, его спина была прямой, и он слегка кивал в такт своим действиям. Его тонкие руки элегантно управляли танцем кухонных ножей и лопаток. В этот момент, он казался таким одухотворенным, как будто он не готовил, а создавал произведение искусства.

«Этот парень отличается от обычных людей», - подумал Дин Сяовэй.

Он небрежно спросил: «Эй, ты китаец?»

Чжоу Цзиньсин кивнул и потом взглянул на него: «Да».

«У тебя наверное смешанная кровь».

Чжоу Цзиньсин не поднял головы, но не ответил ничего определенного.

«Те, у кого смешанная кровь, просто обычно красивы.».

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и ничего не сказал.

«С тобой все в порядке, тебе надо, как можно быстрее вспомнить то, что ты забыл. Если кто-то потерял такого прекрасного сына, то он очень расстроен, и ты не можешь здесь оставаться, тебя кто-то ждет».

Чжоу Цзиньсин пристально смотрел на еду в кастрюле, его рот саркастически скривился.

Глаза Лин Лин стали круглыми, когда они принесли к столу тарелку с приготовленными блюдами.

Она спросила отца на языке жестов: «Ты это сделал?»

Дин Сяовэй сказал: «Это сделал дядя».

Лин Лин с уважением взглянула на Чжоу Цзиньсин, быстро подбежала к своему маленькому столику, сделала несколько штрихов, чтобы написать несколько слов. Затем побежала назад и протянула бумагу Чжоу Цзиньсину.

На нем криво было написано несколько слов: «Дядя, давайте вы потом будете готовить».

Чжоу Цзиньсин не удержался от смеха и коснулся ее головы: «Хорошо».

Дин Сяовэй скривил губы: «Дочка, ты думаешь, то, что готовит папа, не вкусно?»

Маленькая девочка улыбнулась и побежала на кухню за посудой.

Чжоу Цзиньсин посмотрел на нее и небрежно спросил: «Сколько ей лет?»

«Почти пять лет, ходит в детский сад».

"Слышит, но не может говорить?"

«Да», - глухо ответил Дин Сяовэй, - «У нее была лихорадка, когда она была ребенком, немота не была врожденной». Он, казалось, не хотел больше говорить, поднес палочки ко рту и попробовал приготовленное Цзиньсином мясо, потом поднял большой палец: «Да, это так вкусно. Когда ты был жив ... то есть, нет, ба, а что ты делал раньше?»

Чжоу Цзиньсин покачал головой: «Я вообще не могу вспомнить, давай поешь».

Лин Лин, вероятно, давно не ела приличной еды: ее миска со слоненком наполнялась дважды,

и оба раза все было съедено дочиста.

Когда Дин Сяовэй мыл посуду на кухне, он увидел, как Чжоу Цзиньсин и Лин Лин играют в гостиной.

Лин Лин разобрала сложенные ею кубики, теперь смеясь, строила из них что-то вместе с Чжоу Цзиньсином.

Чжоу Цзиньсин проявляя редкое терпение, сейчас смеялся и с удовольствием играл с ней.

Дин Сяовэй не мог не улыбнуться. Он не ожидал, что этот человек поладит с ребенком. Странно, раньше он беспокоился о том, чтобы оставить незнакомца дома, ему казалось, это неправильным, но теперь он ест приготовленную им еду, за своим столом. Кроме того Дин Сяовэй ловил себя на мысли, что хотел бы, чтобы этот человек остался еще на несколько дней.

Проблема возникла тогда, когда надо было решать, где кто спит.

В доме всего две спальни. Никому из них невозможно втиснуться в маленькую кровать с Сяо Лин Лин. Еще более нереально спать на маленьком диване в гостиной, особенно каждый день. Дин хорошо разобрался в этом, так как несколько раз засыпал на нем, утром разогнуться было сложно. Оставалась только кровать в спальне Дин Сяовэя.

Чжоу Цзиньсин выглядел немного обеспокоенным, задумчиво глядя на эту кровать.

Дин Сяовэй беспомощно сказал: «Давай сначала застелю новым бельем. Не расстраивайся, я на этой кровати, не спал ни с кем, кроме моей жены».

Чжоу Цзиньсин сказал: «Мне лучше спать на полу».

Дин Сяовэй перестелил кровать и начал сам снимать одежду: «Не беспокойся. У меня дома нет лишнего матраса. Эта кровать, рассчитана на двоих, так, что это не проблема. Эй, тебе не нравится спать вместе?»

Штанов больше на нем не было.

Чжоу Цзиньсин опешил: «Ты ...»

Дин Сяовэй спокойно лег на кровать: «Я так устал. Как ты думаешь, почему женщины так любят, ходить по магазинам? Сегодня я ходил с тобой всего полдня и вроде купили не так много, а я так устал... Все я буду спать. "

Чжоу Цзиньсин колебался: «Разве ты не собираешься принять душ?»

Дин Сяовэй пробормотал: «Только вчера мылся».

Чжоу Цзиньсин взял пижаму и пошел принимать душ в ванную.

Когда он вышел, Дин Сяовэй уже лежал на кровати, и казалось, уже заснул. Из-за жаркой погоды он только натянул уголок одеяла себе на живот, обнажив все конечности и грудь.

Чжоу Цзиньсин посмотрел на его крепкую грудь и две длинные ноги, не зная, куда девать глаза.

Дин Сяовэй не очень красив, но его черты лица очень мужественные, кожа плотная, переносица прямая, на голове, короткая стрижка за пятьдесят юаней, и он выглядит довольно героически. Он крупный мужчина ростом где-то метр восемьдесят и совсем не толстый. Если бы его привести в порядок и заставить выглядеть аккуратно, то он сможет очаровать кучу девушек и женщин.

Жаль, что этот разведенный мужчина с ребенком считал, что он особо никому не нужен и превращал свой дом в конуру. Похоже, он редко убирается. Явно по несколько дней не меняет одежду и не бреется. Наверное, даже сам Дин Сяовэй забыл, что, когда он учился в школе, он не любил неряшливых девушек.

Только в это момент, Чжоу Цзиньсин почувствовал, что, возможно, принял неправильное решение.

Спрятаться в месте, где он полностью невидим, казалось верным решением, но, так как он был гомосексуалистом всю сознательную жизнь, невозможно закрыть глаза на такое все еще привлекательное тело по боком. Но очевидно, сейчас не подходящее время для ветра и снега...

Чжоу Цзиньсин глубоко вздохнул и толкнул Дин Сяовэя в плечо: «Гэ Дин».

«А?» Дин Сяовэй проснулся и ошеломленно посмотрел на него: «О, ты закончил мыться. Ну, иди спать».

Дин Сяовэй зевнул и, ничего не подозревая, повернулся спиной к Чжоу Цзиньсину.

Чжоу Цзиньсин не мог не взглянуть на него, еще несколько раз, прежде чем перевернуться и лечь на край кровати, натянув на себя одеяло, и заставляя себя заснуть.

Как только он лег, Дин Сяовэй перевернулся, Чжоу Цзиньсин мгновенно почувствовал чужое бедро прижатое к его пижаме. Жар близкого мужского тела, казалось, передался его коже

через тонкую ткань.

«Блин, как жарко, этот вентилятор, только гоняет горячий воздух».

Чжоу Цзиньсин молчал, он нахмурился и закрыл глаза.

Вероятно, они оба сегодня сильно устали и спустя полчаса оба спали.

Посреди ночи Чжоу Цзиньсин проснулся от храпа.

Он в оцепенении открыл глаза, чувствуя, что его тело было липким и мокрым от пота, на его груди лежало что-то тяжелое, из-за чего ему было трудно дышать. Храп, в ночной тишине был подобен грому, он мешал расслабиться и снова заснуть.

Чжоу Цзиньсин повернул голову и увидел, спящее лицо Дин Сяовэя совсем близко, его рука были у него на груди, он даже мог чувствовать кусок мягкой плоти, прижатый к его бедру. Тело Чжоу Цзиньсина напряглось.

Он сбросил руку Дин Сяовэя, но когда хотел отодвинуться в сторону, то обнаружил, что его прижали к краю кровати, и единственное, что он мог теперь сделать это скатиться под кровать.

Цзиньсин с детства не спал ни с кем в одной кровати. Когда он впервые переспал с кем-то, он столкнулся с тем, что не может оставаться с ним в одной постели. Тогда ему было действительно неловко.

Чжоу Цзиньсин глубоко вздохнул и яростно пнул Дин Сяовэя по ноге.

Храп Дин Сяовэй сразу прекратился, но он не проснулся. Чжоу Цзиньсин воспользовался возможностью, чтобы оттолкнуть его.

Видя, что на улице все еще темно, а рядом с ним снова захрапел здоровый мужик, он понял, что больше не сможет заснуть.

Чжоу Цзиньсин перевернулся и встал с кровати, он налил себе стакан воды и вышел на балкон, задумчиво рассматривая небо перед рассветом.

Когда Дин Сяовэй разбудил будильник, он обнаружил, что место рядом с ним пусто.

Он встал и увидел, что Чжоу Цзиньсин уже полностью одетый, сидел на диване и читал старую газеты, а на столе был накрыт завтрак.

Дин Сяовэй был так взволнован, он указал на кашу на столе: «Это, что ты сделал?»

Чжоу Цзиньсин не поднял глаз: «Ну, тебе же надо сегодня идти на работу. Я уже разбудил Лин Лин, она умывается».

Дин Сяовэй недоверчиво посмотрел на него, он был готов заплакать.

Поскольку его жена сбежала, это был первый раз, когда кто-то встал рано утром, чтобы приготовить для него завтрак. Несмотря на то, что Чжоу Цзиньсин выглядел как Молодой господин, рожденный для того, чтобы ему служили другие, он встал рано утром, чтобы приготовить завтрак для него и его дочери. Это вызывало шок, мужчина на мгновение застыл, стоя рядом со столом.

Дин Сяовэй смущенно взглянул на Цзиньсина: «Сяо Чжоу, спасибо, тебе большое. Ты знаешь, мы с женой разошлись почти два года назад. Это первый раз с тех пор, когда кто-то готовит для меня ...»

Чжоу Цзиньсин поднял голову и улыбнулся ему: «Пойдем, тебе надо поесть».

"Хорошо, ты поел?"

"Да, я уже поел."

«Тогда я подожду, пока Лин Лин выйдет и пообедаем вместе. Эй, что ты там смотришь?»

"Новости."

Дин Сяовэй взглянул, это был раздел развлечений в старой газете. Сплетни про одного богатого старика по имени Чжоу: «Эй, этому старику за семьдесят, и он ведет себя так романтично. Одной ногой в могиле и туда же. Однажды он умрет и что останется?».

Чжоу Цзиньсин саркастически улыбнулся: «Да, все возможно».

Дин Сяовэй небрежно пробормотал: «Он умрет, а его детям и внукам придется бороться за наследство».

Чжоу Цзиньсин отложил газету и, с необъяснимым блеском в глазах, тихо подтвердил: «Да ...»